

УДК 342.565.2

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТОВ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ ИНИЦИИРОВАТЬ КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ УКРАИНЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОПЫТА СТРАН ЕВРОПЫ

Сергей РИЗНЫК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
Львовского национального университета имени Ивана Франко

SUMMARY

The article draws attention to unexplored issue of initiation of international treaties compliance with Constitution verification procedure by Constitutional Court of Ukraine, in particular to issues concerning subjects authorized to initiate corresponding proceedings. On the basis of comparative research of this matter legal regulation in Ukraine and European countries there are formulated conclusions on necessity to improve national legislation in this sphere, as well as concrete proposals to overcome procedural obstacles for international treaties constitutionality effective control implementation by body of constitutional justice are provided.

Key words: Constitutional Court of Ukraine, international treaties compliance with Constitution verification, legislative acts on international treaties entry in force compliance with Constitution verification, subjects authorized to initiate a constitutional control procedure.

АННОТАЦИЯ

Статья привлекает внимание к малоисследованному вопросу процедуры открытия Конституционным Судом Украины производства по проверке международных договоров Украины на предмет соответствия Конституции, в частности поднимается проблематика субъектов, уполномоченных инициировать соответствующее производство. На основании сравнительно-правового исследования законодательного регулирования этого вопроса в Украине и странах Европы формулируются выводы о необходимости совершенствования отечественного законодательства в данной сфере, а также приводятся конкретные предложения по преодолению процессуальных препятствий для эффективного осуществления органом конституционной юстиции контроля относительно конституционности международных договоров.

Ключевые слова: Конституционный Суд Украины, проверка международных договоров Украины на предмет соответствия Конституции Украины, проверка конституционности законодательных актов о вступлении международных актов в силу, субъекты, уполномоченные инициировать конституционный контроль.

Постановка проблемы. Применение широкого перечня механизмов по имплементации норм международного права в национальные правовые системы неизбежно приводит к необходимости установления контроля над корректностью применения норм международного права в рамках национальных систем. При этом значительное внимание обращается на соответствие международно-правовых обязательств государства нормам Конституции как основного, стабилизирующего закона государства [1, с. 87].

В большинстве государств органы конституционной юстиции признаются имеющими особенно важное значение, учитывая осуществление ими контроля за соответствием норм международного права национальным конституциям, что является залогом приведения всех нормативных актов в государстве, в том числе и международных обязательств государства, к единому знаменателю. В то же время практика Конституционного Суда Украины (далее – КСУ) в данной категории дел является редкой, одной из причин чего является узкий круг субъектов, уполномоченных обращаться с таким конституционным представлением. Поэтому исследование опыта стран Европы в законодательном регулировании международно-релевантных полномочий органов конституционной юстиции, в частности определение перечня субъектов, уполномоченных инициировать рассмотрение таких дел, является актуальным и востребованным.

Актуальность темы. Научно-теоретическую базу исследования составили труды таких украинских ученых, как И. Корейба, П. Мартыненко, А. Марцеляк, А. Мурашин, В. Погорилко, М. Савенко, М. Савчин, А. Селиванов, Ю. Тодика, В. Шаповал, а также их зарубежных коллег, в

частности С. Алексева, М. Витрук, Р. Енгбарян, А. Ковлера, М. Хартвиг, Л. Фаворо.

Методологической основой исследования является совокупность современных методов научного познания, применение которых основывается на системном и диалектическом подходах. Для проведения исследования были использованы такие методы научного познания, как: логико-семантический – для анализа и разработки понятийного аппарата; классификации и группировки – для систематизации международно-релевантных полномочий КСУ и классификации стран по критерию объема международно-релевантных полномочий органов конституционной юстиции; сравнительно-правовой – для сравнения правового регулирования международно-релевантных полномочий КСУ и зарубежных органов конституционной юстиции.

Цель статьи. Целью исследования является изучение проблемных вопросов, касающихся полномочий КСУ относительно конституционности международных договоров Украины, сравнение регулирования осуществления международно-релевантных полномочий КСУ и зарубежными органами конституционной юстиции, разработка рекомендаций для решения указанных проблем. Учитывая обширность данной проблематики, конкретным вопросом, на котором сосредоточено внимание статьи, является круг субъектов, уполномоченных инициировать конституционный контроль международных договоров.

Изложение основного материала исследования. Н. Сергиенко отмечает, что полномочия конституционного контроля международно-правовых обязательств государ-

ства нашли свое законодательное закрепление на третьем этапе современного развития системы конституционного контроля, то есть после Второй мировой войны [2, с. 92]. К этому периоду система международного права не была четко сбалансированной и согласованной, и находилась на этапе перехода от международного общего права к договорному. Именно после завершения Второй мировой войны начали формироваться новые институты международного и национального права, среди которых и институт конституционного контроля, приобретающий общую распространенность.

В Украине осуществление контроля над соответствием международных договоров Конституции проводится КСУ в форме конституционного судопроизводства. И хотя конституционное правосудие относится к международно-признанным стандартам, этот институт в Украине пока является относительно новым, а потому его становление и функционирование порождают много вопросов. Практика КСУ в данной категории дел является не распространенной (было вынесено всего три решения по существу), а вопросы международных договоров всегда имеют политическую окраску, поэтому проблемы международно-релевантных полномочий КСУ не привлекают достаточного внимания ученых.

Предпосылкой сравнительно-правового исследования осуществления полномочий КСУ относительно конституционности международных договоров и полномочий зарубежных органов конституционной юстиции является установление объема полномочий КСУ в этой сфере, а также их классификация. Так, на основе норм действующего законодательства Украины предлагаем следующую классификацию:

1. Полномочия относительно конституционности международных договоров: а) которые вносятся в Верховную Раду Украины для предоставления согласия на их обязательность; б) действующих международных договоров Украины.

2. Полномочия относительно конституционности правовых актов о вступлении международных договоров в силу.

3. Полномочия относительно конституционности актов международного права, признанных обязательными на территории Украины, которые устанавливают различный порядок реализации одних и тех же конституционных прав и свобод, чем существенно ограничиваются возможности их реализации.

Обращаясь к практике реализации КСУ полномочий по международным договорам Украины, следует отметить, что она не является разнообразной. Конституционность международных договоров, которые уже вступили в силу на территории Украины, не проверялась КСУ ни разу. Предварительному конституционному контролю подвергался только один договор перед его ратификацией – Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998, которым предусмотрено создание Международного уголовного суда, как элемента новой системы международной справедливости [3].

Больше дел в рамках конституционного контроля международных договоров КСУ не было рассмотрено, однако в конституционно-правовом поле Украины существует механизм опосредованного контроля соответствия международных договоров Конституции – полномочия КСУ относительно проверки конституционности правовых актов о вступлении международных договоров Украины в силу.

Поскольку сравнительно широкий перечень субъектов (Президент Украины, не менее 45 народных депутатов Украины, Верховный Суд Украины, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, Верховный

Совет Автономной Республики Крым) наделен правом обращаться в КСУ для проверки конституционности законодательных актов о вступлении международных договоров в силу, практика КСУ в этой сфере несколько более распространена, чем по делам о проверке собственно международных договоров на конституционность. Всего КСУ были приняты – одно решение по существу и три постановления об отказе в открытии производства или прекращении производства.

Реализация КСУ полномочий по проверке конституционности нормативно-правовых актов, которыми вступают в силу международные договоры Украины, может действительно влиять на юридическую судьбу этих международных договоров, ведь в случае отмены таких внутренних актов по мотивам несоответствия Конституции, введенные ими международные договоры автоматически теряют силу. Однако данное полномочие трудно отнести к полномочиям КСУ относительно конституционности международных договоров, поскольку аргументация, касающаяся содержания самих международных договоров или порядка их принятия при рассмотрении дела, не учитывается. Поэтому использование института обращения в КСУ относительно конституционности законов о ратификации международных договоров, как альтернативы обращению непосредственно по поводу конституционности самих международных договоров, невозможно, что подтверждается практикой КСУ.

Таким образом, предварительный или даже последующий конституционный контроль в отношении международных договоров Украины осуществляется в единичных случаях, что ставит под сомнение системность законотворческих процессов. Одной из причин такого положения вещей усматривается несовершенство процедуры начала конституционного производства по делам о конституционности международных договоров (в частности, узкий круг субъектов, уполномоченных обращаться в КСУ с представлением такого характера). Так, согласно ст. ст. 87 и 88 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» вопрос о конституционности действующего международного договора, а также о конституционности международных договоров вносятся в Верховную Раду Украины для дачи согласия на их обязательность, рассматриваются Конституционным Судом Украины по конституционному представлению Президента Украины или Кабинета Министров Украины [4].

Учитывая вышеизложенное, целесообразно провести исследование законодательного регулирования вопроса уполномоченных субъектов в странах Европы, что позволит сделать соответствующие выводы в целях совершенствования отечественного законодательства.

Осуществляя обобщение европейской практики, среди полномочий органов конституционной юстиции, прямо или косвенно касающихся международных договоров, можно выделить следующие виды:

– конституционный контроль над соответствием международных документов государства его конституции, то есть над конституционностью международных актов;

– конституционный контроль над соответствием внутренних законов нормам международного права, общепризнанным принципам международного права и международным договорам;

– конституционный контроль над соответствием внутренних законов нормам фундаментальных договоров Европейского Союза, в частности Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, то есть контроль соответствия конвенциям.

Одним из субъектов, который признается законодательством подавляющего большинства европейских го-

сударств, как уполномоченный обращаться в органы конституционной юстиции по вопросам установления соответствия положений международного договора нормам Конституции, является парламент. Встречаются различные варианты формулировки такого уполномоченного субъекта: то есть, обращаться может определенная часть парламентариев (депутаты, сенаторы и т. д.); структурная часть органа законодательной власти (например, одна из палат парламента, или обе, один из комитетов, депутатская фракция), определенные должностные лица парламента или палаты парламента (например, Председатель палаты).

Так, конституциями преимущественно предусматривается возможность обращения по вопросам конституционности международных договоров как для членов нижней палаты парламента, так и для членов верхней палаты; иногда количественный ценз парламентариев, уполномоченных инициировать этот вопрос, является равным в обеих палатах. В частности, Конституция Королевства Испания [5] предусматривает рассмотрение вопроса о конституционности международного договора до его ратификации за заявлением 50 сенаторов или 50 депутатов Генеральных Кортесов (статья 95). Во Франции количество членов палат, которые могут обратиться с коллективным заявлением в Конституционный совет, увеличена до 60 сенаторов и 60 депутатов Национальной ассамблеи (статья 54) [6]. Конституция Республики Польша определяет право обращения в Конституционный трибунал со стороны 30 сенаторов или 50 депутатов сейма (п. п. 1 п. 1 статьи 191) [7].

В странах с однопалатным парламентом, или в которых верхняя палата выполняет чисто политические функции, правом обращения в органы конституционной юстиции наделены 1/3 или 1/5 депутатов парламента, 20 депутатов или даже один парламентарий. В частности, Конституционный Суд Республики Словения рассматривает дело о конституционности международного договора на основании заявления депутатов Национальной Ассамблеи в количестве не менее 1/3 от конституционного состава (статья 70 Закона) [8]. В то же время, Законом Республики Албания «О Конституционном Суде» (статья 52) [9] закреплено право на обращение к Конституционному Суду членов Генерального совета в количестве не менее 1/5 от конституционного состава и депутатов парламента в количестве не менее 1/5 от конституционного состава соответственно. Конституция Грузии (статья 89) и Конституция Болгарской Республики (статья 150) предусматривают аналогичный количественный ценз депутатов, которые имеют право инициировать процедуру рассмотрения дела в Конституционном Суде относительно конституционности международного договора [10; 11].

Одновременно с палатами парламента правом обращения в органы конституционной юрисдикции по вопросам установления соответствия международных договоров Конституции часто наделены должностные лица этих палат, в том числе председатели палат. Соответствующие нормы предусмотрены в законодательстве Французской Республики, согласно которому Председатель Национальной Ассамблеи и Председатель сената могут обратиться с запросом в Конституционный совет Франции о соответствии международного обязательства Конституции (статьи 54 и 61 Конституции) [6].

Инициатива обращения в органы конституционной юрисдикции может быть реализована парламентами опосредованно также через других субъектов. К примеру, Закон Венгрии «О Конституционном Суде» закрепляет право обращения в Конституционный Суд от имени постоянных комиссий парламента [12]. В то же время, Закон «О Конституционном Суде Республики Молдова» (статья 25) и Кодекс конституционной юрисдикции Республики Молдо-

ва (статья 38) вводят депутатскую фракцию, как субъекта обращения в Конституционный Суд по вопросам конституционности международного договора, стороной которого является Республика Молдова [13; 14].

Стоит обратить внимание на тот факт, что в федеративных государствах или в государствах, в состав которых входят автономные административно-территориальные единицы, правом обращения в органы конституционной юстиции с целью установления конституционности международного договора могут быть наделены также и законодательные органы субъектов федерации или автономных образований. Так, Кодекс конституционной юрисдикции Республики Молдова указывает, что «Народное собрание Гагауз может обратиться в Конституционный Суд Республики Молдова на основании проверки конституционности международных договоров Республики Молдова, ограничивающих полномочия гагаузов» (статья 38) [14].

Одним из центральных субъектов инициирования конституционного контроля международных договоров является глава государства, который в соответствии с положениями статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, уполномоченный *ex officio* представлять свое государство и заключать международные договоры [15]. Во избежание будущих коллизий между нормами международного договора и конституционными предписаниями глава государства в некоторых странах, будучи еще и главой исполнительной власти, наделен полномочиями обращаться в орган конституционной юстиции по проверке соответствия Конституции государства нормам международных договоров как до, так и после их ратификации парламентом.

Ссылка на «центральную» роль главы государства в решении указанного вопроса не случайна и объясняется положениями законодательных актов европейских стран. Так, в Конституции Португальской Республики [16] только за Президентом Республики закрепляется право обращения в Конституционный трибунал по вопросам проверки конституционности международных договоров до их ратификации (пункт 1 статьи 278). Аналогичная норма содержится и в Законе Республики Армения «О Конституционном Суде», в котором подчеркивается, что только Президент Республики, и никто другой, не имеет права обращаться в Конституционный Суд по этому вопросу [17].

Стоит отметить, что в подавляющем большинстве европейских стран глава государства обращается в органы конституционной юстиции именно по вопросам предварительного контроля конституционности международных договоров (статья 21 Закона Венгерской Республики «О Конституционном Суде»; статья 52 Закона Республики Албания «О Конституционном Суде»; статья 70 Закона Республики Словения «О Конституционном Суде»; статья 54 Конституции Французской Республики) [6; 8; 9; 12].

В то же время главы таких государств, как Республика Беларусь, Латвийская Республика и Республика Молдова, наделены правом инициировать только последующий контроль конституционности международных договоров (статья 116 Конституции Республики Беларусь, статья 17 Закона Латвийской Республики «О Конституционном Суде», статья 25 Закона Республики Молдова «О Конституционном Суде») [18; 19; 13].

Достаточно часто субъектами конституционного обращения относительно соответствия Конституции норм международных договоров наряду с главой государства является правительство, а также отдельные министерства и ведомства, что может рассматриваться, как противопоставление парламентской деятельности в системе сдержек и противовесов. Прежде всего, это касается внесения на рассмотрение органов конституционной юрисдикции во-

проса о конституционности международных договоров, которые подаются в парламент для дачи согласия на их обязательность для государства (предварительный конституционный контроль).

В большинстве стран, законодательством которых предусмотрено осуществление предварительного контроля конституционности международных договоров органами конституционной юрисдикции, правительства имеют право инициировать такую проверку. Так, положения специального законодательства Азербайджанской Республики, Королевства Испании, Латвийской Республики и Венгрии закрепляют право правительства инициировать рассмотрение дела о конституционности международного договора в органах конституционной юстиции. Стоит отметить, что в положениях законодательных актов вышеупомянутых государств указывается на возможность вносить соответствующее представление именно правительством как коллегиальным органом, а не отдельными его должностными лицами, министерствами или ведомствами. В то же время, законодательством Княжества Андорры, Республики Албания, Республики Словения и Французской Республики предусмотрено обращение в орган конституционной юрисдикции от имени должностного лица правительства, в частности премьер-министра.

Наряду с практикой предоставления права правительству и премьер-министру вносить представление о конституционности международных договоров, такое право может быть закреплено также за отдельными министерствами, в частности, министерством юстиции или высшими должностными лицами этих министерств. Так, статья 6 Закона Эстонской Республики «О судопроизводстве в порядке конституционного надзора» [20] предусматривает, что канцлер юстиции может внести на рассмотрение Государственного суда предложение о проверке соответствия Конституции международных договоров. Кодекс конституционной юрисдикции Республики Молдова [14] указывает на осуществление конституционного судопроизводства Конституционным судом Республики Молдова на основании обращения министра юстиции (п. п. «А» п. 1 статьи 38).

Кроме органов законодательной и исполнительной власти, право вносить представление относительно проверки конституционности международных договоров достаточно часто закреплено за судами общей и специальной юрисдикции. К примеру, за специальными судами Австрийской Республики (статья 140а) закреплено право ставить вопрос о нарушении конституционного производства по достаточно широкому кругу оснований, в том числе и относительно конституционности («противоправности или противозаконности») международных договоров – соответственно Конституционный суд Австрийской Республики неоднократно рассматривал дела по обращению административных и налоговых судов [21].

Следует отметить, что решающую роль в инициировании конституционного производства относительно конституционности международных договоров играют высшие судебные органы, как общей, так и специальной юрисдикции. В частности, Конституция Азербайджанской Республики [22] предусматривает решение Конституционным судом вопроса о соответствии международного договора Конституции после внесения на его рассмотрение запроса Верховного Суда Азербайджанской Республики (часть III статьи 130). Специальное законодательство об органах конституционной юрисдикции содержит соответствующие положения о начале производства по делам о конституционности международных договоров: в Республике Молдова – по ходатайству Высшей судебной палаты Республики Молдова и Экономического суда Республики Молдова (статья 25 Закона «О Конституционном суде» и статья 38

Кодекса конституционной юрисдикции), в Латвии – на основании обращения Совета государственного контроля Латвийской Республики (статья 17 Закона «О Конституционном Суде») [13; 14; 19].

В отдельных случаях указывается на возможность обращения в органы конституционной юстиции по вопросам соответствия Конституции норм международного договора со стороны органов высших судебных институтов или даже непосредственно их высших должностных лиц. Так, статья 17 Закона «О Конституционном Суде Латвийской Республики» отмечает, что право внесения ходатайства в Конституционный Суд принадлежит Пленуму Верховного Суда Латвийской Республики [19]. В то же время, статья 191 Конституции Польской Республики предусматривает, что «представление по вопросам конституционности международного договора могут подавать в Конституционный трибунал Первый председатель Верховного суда, Председатель Верховного административного суда и Председатель Верховной контрольной палаты» [7].

Наряду с судами правом обращения в органы конституционной юстиции могут быть наделены правозащитные органы: прежде всего, подразделения парламента по защите прав граждан, а также органы прокуратуры. В частности, статья 32-1 Закона Королевства Испании «О Конституционном трибунале» [23] в круг субъектов предоставления о конституционности международных договоров относит Народного защитника Испании (омбудсмана). Аналогичным образом решен вопрос и в Конституции Польской Республики, в которой статья 191 регламентирует полномочия Защитника прав граждан Польши ходатайствовать в Конституционный трибунал по делу об установлении соответствия нормам Конституции положений международного договора [7].

Что касается генерального прокурора, он может вносить представление в Конституционный Суд лично – как должностное лицо, а также подписывать представление от прокуратуры, как от органа государственной власти. В частности, право Генерального прокурора вносить соответствующее представление в Конституционный Суд предусмотрено Законом Латвийской Республики «О Конституционном Суде» (статья 17) и Законом Республики Молдова «О Конституционном Суде» (статья 25) [13; 19]. Конституция Азербайджанской Республики [22] предоставляет право обращения в Конституционный Суд Генеральной прокуратуре исключительно как органу государственной власти (статья 130).

Выводы. Современное законодательство европейских государств традиционно предоставляет право обращения в орган конституционной юстиции с ходатайством о проверке конституционности международных договоров следующим субъектам инициативы конституционного контроля: парламенту; главе государства; правительству; судам общей и специальной юрисдикции; правоохранительным органам и прокуратуре. Несмотря на то, что практика решения данного вопроса отличается в пределах национальных правовых систем, можно сделать вывод, что перечень субъектов, уполномоченных инициировать конституционную проверку международных договоров, в целом, значительно шире, чем предусмотрено законодательством Украины.

Таким образом, учитывая проблематику инициирования проверки соответствия международных договоров Конституции Украины, редкость случаев реализации соответствующих полномочий КСУ, а также успешную практику европейских государств, целесообразным усматривается расширение перечня субъектов, имеющих право обращаться в КСУ с соответствующим представлением.

Принимая во внимание, что международные договоры в Украине ратифицируются Верховной Радой, которая

должна быть ответственной за принятие таких решений, имеет смысл предоставить право кворуму из 45 народных депутатов обращаться в КСУ по заключению о конституционности международных договоров, действующих в настоящее время на территории Украины, а также тех, которые подлежат ратификации. Целесообразно также ввести обязательное обращение за заключением КСУ перед ратификацией международного договора с определением ответственного за подачу такого обращения субъекта, например, субъекта, который подписал международный договор и уполномочен передать его в парламент для ратификации.

В случае проведения необходимых реформ по устранению процессуальных препятствий в открытии производства по делам о конституционности международных договоров с учетом положительного опыта зарубежных стран, а также научных исследований указанной проблематики, реализация полномочий КСУ относительно международных договоров станет более эффективной, что в свою очередь является одним из условий гармоничного взаимодействия национального и международного права.

Список использованной литературы:

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник. в 4-х томах, т. 1–2 ; отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Издательство Бек, 1995. – 448 с.
2. Сергієнко Н.М. Застосування норм міжнародного права органами конституційної юрисдикції (європейський досвід) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 / Н.М. Сергієнко. – Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2004. – 29 с.
3. Висновок Конституційного Суду України у справі про Римський статут від 11.07.2001 р. № 3-в/2001 // Офіційний вісник України. – 2001 р. – № 28. – ст. 85.
4. Закон України «Про Конституційний Суд України» // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 49. – 272 с.
5. Spanish Constitution – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf.
6. Constitution the France Republic. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conseilconstitutionnel.fr/conseilconstitutionnel/root/bank_mm/anglais/constitution_anglais.pdf.
7. Конституция Республики Польша. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm>.
8. The Constitutional Court Act of Slovenia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.us-rs.si/media/the.constitutional.court.act-zusts.pdf>.
9. The Law On organization and functioning of Constitutional Court of Republic of Albania. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gjk.gov.al/web/law_nr_8577_date_10_02_2000_84.pdf.
10. The Constitution of Georgia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.parliament.ge/files/68_1944_951190_CONSTIT_27_12.06.pdf.
11. Constitution of Republic of Bulgaria. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.government.bg/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?p=0159&n=000007>.
12. Act of 2011 on Constitutional Court of Hungary. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.alkotmanybirosag.hu/rules/act-on-the-cc>.
13. Law on Constitutional Court of Republic of Moldova. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://constcourt.md/public/files/file/actele%20curtii/acte_en/law_on_cc_en.pdf.
14. Law of Republic of Moldova on constitutional jurisdiction code. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constcourt.md/public/files/file/baza%20legala/codjc.en.pdf>.
15. Віденська конвенція про право міжнародних договорів від 23 травня 1969 р. // Відомості Верховної Ради Української РСР. – 1986. – № 17. – Ст. 343.
16. Constitution of Portuguese Republic. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://app.parlamento.pt/site_antigo/ingles/cons_leg/Constitution_VII_revisao_definitive.pdf.
17. The law of Republic of Armenia on constitutional court. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.concourt.am/english/law_cc/index.htm.
18. Конституция Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6351>.
19. Закон о Конституционном Суде Латвийской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=3&mid=9>.
20. Constitutional Review Court Procedure Act of Estonia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/530102013032/consolide>.
21. Конституция Австрийской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lib.rada.gov.ua/LibRada/static/LIBRARY/catalog/law/austria_constitut5.html#Шестой_раздел.
22. The Constitution of Republic of Azerbaijan. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://azerbaijan.az/portal/General/Constitution/doc/constitution_e.pdf.
23. Organic law 2/1979 on Constitutional Court of Spain. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tribunalconstitucional.es/en/tribunal/normasreguladoras/lists/normasregpdf/lotc-en.pdf>.